

Репина Д.Н.

старший прокурор управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Уголовная ответственность за совершение преступлений коррупционной направленности

Преступление – это виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания.

Общественная опасность деяния подразумевает его направленность на охраняемые уголовным законом социальные, экономические и другие жизненные ценности и причинение этим ценностям вреда. Некоторые считают, что общественная опасность – это не только объективный риск, который можно осознать или измерить, но еще и субъективное состояние, то есть то, как ее чувствуют, представляют и выражают.

Виновность действия или бездействия означает, что они совершены умышленно или в силу преступной неосторожности.

В свою очередь умысел в зависимости от субъективного фактора подразделяется на прямой и косвенный. В первом случае лицо, совершая противоправное деяние, осознает его общественную опасность, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления, во втором – не стремится к их наступлению, но сознательно допускает их либо относится к ним безразлично.

Ответственность за преступление, совершенное по неосторожности, наступает в случае его совершения по легкомыслию или небрежности. Легкомыслие имеет место, если лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение. При небрежности лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно и может их предвидеть.

В уголовном законе отсутствует раздел или глава, специально посвященные ответственности за коррупционные преступления. Не содержит кодекс и самого понятия «коррупционное деяние».

С учетом положений антикоррупционного законодательства, международных обязательств, складывающейся судебной-следственной практики были выработаны критерии отнесения преступлений к рассматриваемой категории:

- наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица органов государственной и муниципальной власти, государственного управления, органов местного управления, правоохранительных органов, судебной системы, Вооруженных Сил Российской Федерации, государственные служащие и служащие органов

местного самоуправления, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица;

- связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прав и обязанностей;

- обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

- совершение преступления только с прямым умыслом.

При отнесении уголовно наказуемого деяния к преступлениям коррупционной направленности следует учитывать, что деяние будет относиться к рассматриваемой категории только при наличии всех четырех критериев.

Исключением из общего правила являются такие преступления, как дача взятки (статья 291 УК РФ) и коммерческого подкупа (части 1 - 4 статьи 204 УК РФ, а также посредничество в них (статьи 291¹ и 204¹ УК РФ). Их субъектом может выступать любое физическое лицо. Исключение также составляют деяния, связанные с подготовкой любым физическим лицом условий для получения чиновником или управленцем организации незаконной выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

Преступления коррупционной направленности весьма разнообразны: это и злоупотребление полномочиями, и различного рода хищения с использованием служебного положения, и иные противоправные деяния, совершенные с целью наживы, в том числе в сфере незаконного оборота оружия и наркотиков, преступления против правосудия и другие.

Среди массива коррупционных преступлений наиболее серьезными и общественно опасными традиционно считаются деяния, связанные с подкупом. В разделе Уголовного кодекса, предусматривающем ответственность за преступления против государственной власти, государственной службы и службы в органах самоуправления к таким преступлениям отнесено взяточничество – получение и дача взятки, а также посредничество во взяточничестве (статьи 290, 291, 291¹ и 291² УК РФ). Уголовная ответственность предусмотрена даже за обещание или предложение такого посредничества.

Предметом взятки могут являться не только денежные средства и материальные ценности, но и услуги имущественного характера либо освобождение от имущественного бремени (например, когда взяткодатель оплачивает отдых взяточполучателя или предоставляет ему возможность приобрести дорогостоящее имущество за символическую цену). Российской криминалистике известны случаи, когда предметом подкупа выступала криптовалюта.

Выгодоприобретателем при взяточничестве всегда является должностное лицо. Под ним закон понимает лицо, которое постоянно,

временно или по специальному полномочию осуществляет функции представителя власти либо выполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции:

- в государственных органах, органах местного самоуправления,
- в государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях,
- в акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям,
- в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

С мая 2011 года введена уголовная ответственность за взяточничество с участием иностранного должностного лица либо должностного лица публичной международной организации.

Если незаконное вознаграждение передается не чиновнику, а лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации без участия государства или муниципальных образований, то такие действия также являются наказуемыми и образуют коммерческий подкуп. Уголовная ответственность в этих случаях наступает по статьям 204, 204¹ и 204² УК РФ. Выгодоприобретателями могут быть, в частности, директор или член правления акционерного общества, председатель производственного или потребительского кооператива, руководитель общественного объединения либо религиозной организации.

Более года назад законодатель в связи с актуальностью вопроса выделил в самостоятельный состав преступления такие действия, как подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд (статья 200⁵ УК РФ).

В истекшем полугодии 2019 года отмечен всплеск таких преступлений, как коммерческий подкуп. По сравнению с первым полугодием прошлого года число зарегистрированных преступлений этого вида возросло почти на 200 единиц – с 522 до 709. В целях профилактики коррупционных правонарушений работодателям целесообразно на системной основе анализировать потенциально опасные сферы деятельности, оценивать коррупционные риски, принимать и совершенствовать меры организационного характера для исключения самой возможности решения вопросов путем подкупа. Важным в этом направлении видится тщательный отбор и корректная расстановка кадров, проверка сигналов о возможном нарушении работниками антикоррупционного законодательства, в том числе их аффилированности, родственных и иных устойчивых связей, наличие которых может оказать влияние на добросовестное исполнение ими обязанностей.

Ответственность за взяточничество, коммерческий подкуп и подкуп работника контрактной службы установлена и для получающего, и для

дающего, а равно для лица, выступающего посредником между ними. В качестве наказания уголовный закон предусматривает как кратные штрафы, так и лишение свободы, срок которого варьируется от нескольких лет до 12 лет. Имеется и дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Важно отметить, что в силу закона дающий и посредник освобождаются от уголовной ответственности, если они после совершения преступления добровольно сообщили о нем в орган, имеющий право возбудить уголовное дело или если имело место вымогательство взятки или подкупа. Вторым обязательным условием для освобождения от ответственности служит активное способствование раскрытию и расследованию преступления. В отличие от указанных лиц взяткополучатель или получатель коммерческого подкупа не освобождается от уголовной ответственности даже при явке с повинной и активном способствовании расследованию. Тем самым законодатель как бы подчеркивает и особую общественную опасность лиц, использующих полномочия с целью наживы, и неотвратимость ответственности за совершенные им коррупционные деяния.

К вопросу о соотношении уголовной ответственности физического лица за дачу взятки или подкупа и административной ответственности юридического лица, от имени или в интересах которого передавалось незаконное вознаграждение.

Привлечение к уголовной ответственности работника организации за дачу взятки или подкуп от имени или в интересах этой организации или отказ от такого преследования сами по себе не освобождают организацию от административной ответственности по статье 19.28 КоАП РФ.

Судебная практика, акты Верховного и Конституционного судов Российской Федерации ориентируют на то, что обоснованность привлечения юридического лица к этому виду ответственности не может быть подвергнута сомнению лишь по той причине, что обвинительный приговор в отношении физического лица, действовавшего от имени этого юридического лица или в его интересах, не вступил в законную силу.

Возможность привлечения юридического лица к административной ответственности не может и не должна ставиться в зависимость от наличия обвинительного приговора в отношении физического лица. Факт незаконной передачи имущества, перечисленного в статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, факт оказания услуг имущественного характера, предоставления имущественных прав может быть отражен не только в обвинительном приговоре, но и в постановлении суда или следователя о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (например, в связи со смертью обвиняемого).

Более того, действия физического лица, выразившиеся в обещании должностному лицу передать ему от имени или в интересах юридического лица определенное имущество, не являются деянием, преследуемым в уголовном порядке, что не является основанием для освобождения

юридического лица от административной ответственности по статье 19.28 КоАП РФ.

Например, в Краснодарском крае сотрудник акционерного общества, действуя от его имени, посредством приложения WhatsApp направил судебному приставу предложение о вознаграждении за взыскание денег с должников общества в виде 5 % от суммы взысканных средств. За эти действия общество оштрафовано более чем на 26 млн. рублей.

Вместе с тем, обвинительный приговор, равно как и определение или постановление суда, постановление следователя о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не имеют заранее установленной силы при рассмотрении дела об административном правонарушении, в связи с чем перечисленные акты подлежат оценке в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами (*Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2012 г., утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.04.2013*).

Отмечая важность профилактической работы среди сотрудников организации в целях недопущения совершения ими коррупционных правонарушений, нельзя не акцентировать внимание на том обстоятельстве, что зачастую законопослушное поведение работника зависит от добросовестности самой организации.

Например, работник одного из акционерных обществ М. был задержан за подкуп руководителя службы охраны объекта, на котором указанное акционерное общество по договору должно было проводить геологоразведочные и другие работы. Возможность попасть на этот объект имела лишь при наличии разрешения на право проезда транспортного средства по частной дороге. Получение такого разрешения обеспечивалось самой организацией. В рассматриваемом случае транспортное средство, на котором М. следовал к объекту, не было обеспечено необходимыми документами по вине общества, которое, как показало проведенное расследование, самоустранилось от разрешения возникшей проблемы законным путем. В результате М. под угрозой штрафных санкций со стороны работодателя был вынужден избрать путь подкупа лица, обладающего полномочиями на совершение необходимых для юридического лица действий.

Во избежание подобных ситуаций работодателям следует обеспечивать своим работникам реальную возможность надлежащего исполнения своих обязанностей.